

ем общей численности сельского населения, что свидетельствует о том, что сельская местность индустриальных областей Урала к концу XX в. исчерпала себя как резерв для пополнения населения городов.

Т.Е. Эйдис (УрГЭУ)

К ВОПРОСУ О ПРИПИСНЫХ И ПОСЕССИОННЫХ КРЕСТЬЯНАХ НА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ УРАЛА В НАЧАЛЕ XVIII в.

(исследование выполнено при поддержке гранта
РФФИ-Урал 4-06-96-037)

С начала XVIII в. Урал испытывал на себе все особенности российской «европеизации». В результате этого формировался тип специфической «уральской» экономики, основой которой стала горнозаводская промышленность. В течение века было построено более 170 заводов, производство чугуна выросло с 0,6 млн пудов в начале века до 7,8 млн пудов к его концу, произошло завоевание международного рынка металла. Все это являлось несомненным итогом промышленного прогресса. Но исследователи отмечали, что индустриальный феномен российской европеизации стал возможным вследствие не только активного заимствования западных технологий, но и создания специфической системы организации горнозаводской промышленности, основанной на принципах принуждения. Немаловажный фактор активной миграции населения на Урал был связан с этапами оформления и усиления крепостного права в России. На смену вольной народной колонизации приходит принудительное переселение на Урал значительной части крепостных крестьян, а также превращение потомков вольных поселенцев из государственных крестьян в категорию «приписных», выполнявших заводские повинности. В результате этого к концу XVIII в. население Урала возросло в 6 раз.

С начала XVIII в. решалась сложная проблема по созданию на Урале нового типа организации горнозаводской промышленности — окружной системы заводского хозяйства (комбинированная металлургическая мануфактура, состоящая из различных заводов-цехов, связанных единым производственным процессом).

Горнозаводские округа — хозяйственно-территориальные образования в добывающей и металлургической промышленности, включавшие заводы, рудники, прииски, леса, вспомогательные производства. Они объединялись производственными связями и общей

администрацией, которая действовала наряду с губернской. Начали складываться в начале XVIII в. в связи со строительством на Урале первых металлургических заводов. С 1782 г. горнозаводские округа разграничены на владельческие (вотчинные) и посессионные. Хозяева посессионных горных округов имели пособие от казны и не могли без разрешения горного правления принимать самостоятельные решения по производственным вопросам, свободно распоряжаться закрепленной за заводом рабочей силой. На территории Башкирии накануне крестьянской реформы 1861 г. были: 1 казенный (Златоустовский) и 21 частный горный округ (Кыштымский, Ревдинский, Сергинский, Суксунский, Сысертский, Юговский, Авзяно-Петровский, Архангельский, Белорецкий, Благовещенский, Воскресенский, Иштерьяковский, Кагинский, Кананикольский, Катав-Ивановский, Преображенский, Симской, Троицкий, Шилвинский, Юрюзань-Ивановский, Таишевский). На территории горных округов возникают акционерные общества: Белорецкое (1874), Сергинско-Уфалейское (1881), Инзерское, Уфим. (1898), Кыштымских горных заводов (1900). Часть горных округов перешла под контроль коммерческих банков (Азовско-Донского, Санкт-Петербургского международного, Русско-Азиатского торгово-промышленного, Сибирского торгового, Русского для внешней торговли)¹. Проблема возникновения и развития горнозаводских округов нашла свое отражение в ряде работ исследователей. В них авторы отмечали, что данная система организации производства была приспособлена к специфическим географическим, демографическим и социально-экономическим условиям Уральского региона². К началу XIX в. процесс создание горнозаводских округов в основном был завершен. Формой его существования стали особые поселения — заводские поселки и заводские деревни. Основным итогом истории экономики Урала в XVIII — первой половине XIX в. явилось создание горнозаводской промышленности, которая в специфических исторических и географических условиях края получила своеобразную организацию многоотраслевой и многоукладной окружной системы заводского хозяйства. В работах историков отмечалось, что эта система оказала значительное влияние на развитие экономики Урала, превратившегося в XVIII в. в один из крупнейших промышленных районов России. После этого в течение первой половины XIX в. более медленно и сложно шло формирование социальной среды уральского региона: появлением прикрепленного к заводам особого горнозаводского населения, обслуживавшего разнообразные потребности окружного хозяйства³.

Для создания на Урале промышленности требовался импульс, который могло дать только государство. Правительство страны было готово применить силу при решении этого вопроса. Класс предпринимателей, например, можно было создать моментально, принудительно отправив на Урал опытных государственных чиновников и преуспевающих купцов. При этом средства найти было нетрудно: русский крестьянин мог быть использован и в промышленности. Поэтому государство одновременно начинает строительство металлургических заводов и предоставляет для этого займы и субсидии частным предпринимателям. Казна и частники могли импортировать передовую технологию из Центральной Европы. В итоге государство смогло бы обеспечить рынок сбыта готовой продукции. Лишь дефицит рабочей силы стал для Петра I единственным препятствием, мешавшим создать процветающую металлургию.

Урал находился далеко от основных мест проживания людей, крайне необходимых для такой отрасли экономики, как металлургия. Местные народы Урала, башкиры и калмыки, вели кочевой образ жизни и не могли стоять у раскаленных и грязных печных топок. Очевидно, что все попытки затащить их на завод с помощью заработной платы или угрозы физической расправы провалились. Привлечь рабочие руки на Урал было невозможно, поскольку люди были

привязаны к местам своего жительства крепостным правом и правительственными указами. В связи с этим Петр I пришел к выводу, что основную массу металлургов, как мастеровых, так и рабочих людей, придется направлять на Урал принудительно⁴.

На раннем этапе проблему квалифицированного труда почти всегда решали одним способом. Предприниматели-иностранцы, нанятые русским правительством после 1630 г. для превращения кустарных заводов в современную металлургическую промышленность, использовали мастеровых из Европы. Правительство России почти никогда не возражало против этого, но требовало, чтобы иноземцы обучали русских навыкам металлургии. Таким образом, в стране решалась проблема обеспечения предприятий рабочими ресурсами, и закладывались основы будущей металлургии. Однако мастеровые люди составляли крайне малочисленную часть работников, занятых в XVII в. в металлургии. Железодельным и медеплавильным заводам требовалось много рабочих рук для рубки леса, углежжения, добычи руды, ее перевозки на предприятие, и, наконец, вывоза готовой продукции. Правительство почти не помогало горнозаводчикам выписывать мастеровых

за границей, однако активно содействовало привлечению отечественных чернорабочих. Казна разрешила привлекать свободных (государственных) крестьян для сезонных работ на новых горных заводах. Эта категория крестьян, переданных казенным или частным предприятиям, получила название «приписных крестьян» и стала частью заводов.

Все взрослые мужчины были обязаны отрабатывать на предприятии 2–4 недели (хотя на практике этот срок был гораздо больше). За работу, выполненную сверх этих обязанностей, им платили деньгами. Размер этой зарплаты, был меньше, чем у вольнонаемных работников. Переход приписных от своего дома до завода, иногда на расстояние до 600 км, не оплачивался. Кроме этого, приписные крестьяне продолжали в свободное от заводских дел время заниматься земледелием. Приписка быстро решила часть проблем, связанных с набором рабочей силой. У каждого заводчика XVII в. были приписные крестьяне. Эта традиция пригодилась после начала в 1700 г. войны со Швецией, когда царь был вынужден перенести металлургическую промышленность из легкодоступного северо-запада страны в более безопасные Уральские горы. На всех 28 металлургических заводах Урала приписка стала основной формой набора чернорабочих. Около 2500 крестьян навсегда приписали к Невьянскому железоделательному заводу, крупнейшему из 12 металлургических предприятий ведущего русского заводчика Никиты Демидовича Демидова и его сына Акинфия. Уже к 1719 г., согласно данным первой ревизии, 31000 душ мужского пола были приписаны к металлургическим заводам, из них почти 30000 числились на Урале. Введение Петром института приписки обеспечило уральские металлургические заводы постоянным источником вспомогательной рабочей силы, но эта мера не сумела удовлетворить растущие запросы предприятий.

Постоянно приписанные к тому или иному предприятию «заводские крепостные» не могли быть освобождены или проданы отдельно от предприятия или переданы другому заводу. Отсутствие рынка свободной рабочей силы вынудило правительство обеспечивать промышленность рабочей силой путем прикрепления целых деревень к заводам. Барщину они отрабатывали в течение нескольких месяцев в году на заводах, т.е. отбывали «сессию». Отсюда и название — посессионные крестьяне. Их насчитывалось от 60 тыс. в 60-е гг. до 100 тыс. приписных ревизских мужских душ в 80-е годы XVIII в. Посессионные крестьяне не подлежали рекрутскому набору: работая на заводах, которые поставляли государству вооружение, эти люди как

бы уже служили в армии. Таким образом, крестьяне поставляли чернорабочих, а в дальнейшем и рабочих людей.

Приписные крестьяне имели свой взгляд на заводской труд. Уже в 1720-е гг. они начали сопротивляться принудительному труду, требуя уравнивать свою зарплату с вольнонаемными работниками. Протесты приписных крестьян вынудили В.Н. Татищева попытаться отменить принудительный заводской труд.

Несмотря на все это, опытных работников на Урале по-прежнему не хватало, их труд был дорог. Тогда государство вновь прибегло к внеэкономическому принуждению. Здесь оно нашло для себя невольного сообщника в лице помещиков, поскольку в первой четверти XVIII в. беглые крепостные составляли большинство рабочей силы на крепостной мануфактуре. Усиление помещичьей эксплуатации привело к массовому бегству крепостных из земледельческого центра России на окраины, в первую очередь на Урал, где эти «пришлые люди» попадали на вновь построенные металлургические предприятия, и нередко обучались заводскому ремеслу у местных мастеровых.

Таким образом, в начале XVIII в. государство решало проблему рабочей силы в металлургии тремя способами: припиской государственных крестьян к казенным и частным горным заводам; разрешением заводчикам покупать для своих предприятий крепостные деревни; предоставлением заводчикам права оставлять у себя получивших заводскую профессию беглых крепостных. Все эти меры дали положительные результаты. В 1725 г., когда ушли из жизни оба основателя уральской металлургической промышленности, Петр I и Никита Демидов, заводы последнего выплавляли 6646 т чугуна, а казенные предприятия — всего лишь 3915. Впервые в своей новой истории Россия смогла обеспечить себя железом, что позволило ей, таким образом, создать свою оружейную промышленность и постепенно стать крупнейшим экспортером этого металла.

Примечания

¹ <http://www.rbt1.ru>

² Дашкевич Л.А. Структура управления горнозаводским округом на Урале в XIX веке // Организация производства и труда в металлургической промышленности Урала XVIII — начала XX в. Свердловск, 1990. С. 49–54.

³ Чудиновских В.А. Богословский горный округ в конце XVIII — первой половине XIX в. // Промышленность Урала в период зарождения и развития капитализма. Свердловск, 1989

⁴ Панкратова А.М. Формирование пролетариата в России. М., 2001.